САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

САМОЙЛОВА Марина Николаевна

ПРЯМЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЯПОНИИ И СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Специальность: 08.00.14 – мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Санкт-Петербург
2012

Работа выполнена на кафедре мировой экономики экономического факультета государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель:	доктор экономических наук, профессор **Сутырин Сергей Феликсович** Санкт-Петербургский государственный университет
Официальные оппоненты:	доктор экономических наук, профессор **Панибратов Андрей Юрьевич** Санкт-Петербургский государственный университет
	кандидат экономических наук, доцент **Гаранина Ольга Леонидовна** Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов
Ведущая организация:	**Учреждение Российской академии наук Институт Дальнего Востока РАН**

Защита состоится 14 ноября 2012 г. в 16:00 часов на заседании Совета Д 212.232.34 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191123, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 62, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат экономических наук, доцент В.И. Капусткин

I. Общая характеристика работы

Актуальность избранной темы обусловлена тем, что инвестиционное сотрудничество Японии как одной из наиболее экономически развитых стран Азиатско-Тихоокеанского региона с Европейским Союзом[1] является значимым фактором в отношениях между Европой и Азией на современном этапе. Подобное взаимодействие невозможно не принимать во внимание в условиях глобализации и растущей взаимозависимости в мировой экономике. Вместе с тем, помимо углубленного анализа экономических аспектов сотрудничества между Японией и государствами Европейского Союза, в целях комплексного изучения и более глубокого понимания динамики этого процесса также необходимо учитывать национально-психологические факторы, оказывающие, наряду с политическими, географическими и социокультурными причинами, значительное влияние на механизм экономического взаимодействия.

Рассматриваемая тема представляется актуальной и в свете развивающегося инвестиционного взаимодействия между Россией и Японией. Для успешного сотрудничества необходимо принимать во внимание специфические особенности поведения японских инвесторов, в чем может помочь значительный опыт общения с ними, накопленный во многих странах Европы. В свою очередь, изучение влияния инвестиционного взаимодействия на взаимные образы представляется важным в контексте ставшего в последние годы актуальным курса на улучшение имиджа России за рубежом с целью привлечения в страну иностранного капитала.

Степень разработанности проблемы. Теоретической основой представляемой диссертационной работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых. С точки зрения теоретических подходов к изучению прямых зарубежных инвестиций наиболее значимыми являются исследования Дж. Даннинга, Дж. Маркузена, А. Ругмана, Р. Вернона, М. Бломстрёма и А. Кокко. Для создания общей концепции работы важную роль сыграли труды российских ученых: С.Ф. Сутырина, В.А. Мельянцева, А.Ю. Панибратова, С.М. Кадочникова, И.А. Погорлецкого, В.Г.

[1] В представленной работе инвестиционное сотрудничество между Японией и странами ЕС рассматривается на примере прямых инвестиций. Несмотря на то, что в отечественной литературе часто используются два термина «прямые зарубежные инвестиции» - для обозначения инвестиций, осуществляемых страной, и «прямые иностранные инвестиции» - для обозначения инвестиций, поступающих в страну, в данной работе термин «прямые зарубежные инвестиции (ПЗИ)» используется в качестве универсального, по аналогии с термином «foreign direct investment (FDI)», используемым в англоязычной литературе.

Шерова-Игнатьева, И.В. Кокушкиной, И.В. Воробьевой, Д.А. Щербакова, И.П. Лебедевой.

Для описания тенденций и практики деятельности японского капитала в Европе и европейского капитала в Японии значительный интерес представляют статьи и монографии таких западных авторов, как К. Бургер, М. Мейсон, Г. Морган, К. Хэд, М. Райан, П. Дикен, Д. Шнайдевинд и Д. Вайнстейн. Участие Японии в международных инвестиционных процессах освещается в работах таких отечественных исследователей, как И. Л. Тимонина и В.О. Кистанов. Несомненную ценность представляют также труды исследователей японского происхождения: К. Фукао, К. Омаэ, М. Удагава, М. Сакикабара и Х. Ямаваки. Среди русских ученых-востоковедов проблематика экспорта японского капитала в страны Европы достаточно глубоко изучалась в 70-е – 80-е годы XX века. Наиболее интересными для данной работы представляются монографии Е. Б. Ковригина, посвященные инвестиционной деятельности японских предприятий как в странах Западной Европы, так и других регионов мира, а также публикации В. А. Кондрахина, посвященные деятельности японских автомобильных концернов за рубежом. Как и более современные отечественные публикации, большинство из этих работ носит общий характер, описывая японские инвестиции не в отдельные регионы, а в мировом масштабе, или концентрируясь на отдельных моментах, как труды Н.Ф. Лещенко, занимающейся, в частности, историей японских торговых домов.

Обзор основных подходов к изучению национальных образов подробно представлен в Главе III. В этом направлении наиболее выдающиеся работы написаны западными учеными: К. Болдингом, О. Холсти, Р. Джервисом, О. Фэльтом, И. Нойманном; российскими авторами: Э. А. Галумовым, И. Ю. Киселевым, А. С. Мыльниковым; японскими: И. Нобору, Н. Тиэ. Проблемы кросс-культурного взаимодействия, а также его роль в экономических процессах освещаются в трудах таких исследователей, как Л. Харрисон, С. Хантингтон и М. Портер. Для проведения социологического исследования, составившего основу заключений, представленных в п. 2.3. §2 Главы III, автором использовались методы, описанные в трудах отечественных и зарубежных авторов: В. А. Ядова, С. Л. Лор, Р.А. Джонсона.

Фактологическую базу диссертационного исследования составили оригинальные японские и западные источники: официальные документы, тексты

речей и интервью японских политиков и их коллег из стран - членов Европейского Союза, экономические отчеты исследовательских центров при Японской организации по содействию внешней торговле (JETRO), Японской ассоциации автопроизводителей (JAMA), отчеты правительства и ряда министерств Японии, посвященные внешнеэкономической деятельности государства, а также результаты опросов общественного мнения, в том числе – опроса, проведенного самим автором диссертационного исследования среди респондентов – граждан Японии, ФРГ, Италии, Финляндии и Чехии. К официальным документам, которые использовались при написании диссертационного исследования, относятся: тексты совместных заявлений для прессы по итогам саммитов Япония – ЕС, официальные документы Европейского Союза, международные соглашения, законодательные акты Японии и отдельных государств – членов Евросоюза, формирующие основы государственной политики в области инвестирования, а также статистические разработки специализированных органов ОЭСР, ООН, МВФ и других международных организаций.

Поскольку в целом весь комплекс факторов, рассматриваемых в представляемой диссертационной работе, а именно: анализ деятельности японского капитала в Европе и европейского капитала в Японии в совокупности с ее восприятием в указанных странах, равно как и многие материалы, использованные в процессе написания, до настоящего времени не становились предметом специального исследования, можно говорить о ***новизне*** в подходе к рассмотрению темы, освещаемой в представляемой работе.

Элементами ***научной новизны*** характеризуются следующие результаты диссертационного исследования:

1. применительно к рассматриваемому в работе периоду, уточнены ключевые тенденции развития инвестиционного сотрудничества между Японией и странами Европейского Союза;

2. обобщены основные особенности стратегий инвестиционной деятельности японских компаний в разных регионах Европы и европейских компаний в Японии;

3. выявлены перспективные отрасли и пути для привлечения прямых инвестиций и углубления сотрудничества;

4. определены факторы, затрудняющие развитие инвестиционного взаимодействия между Японией и странами ЕС;

5. применительно к рассматриваемым странам, выявлена зависимость инвестиционной привлекательности государства или региона от их имиджа в стране происхождения потенциальных инвесторов;

6. при помощи методов социологического анализа определено влияние японских и европейских ПЗИ на образ страны-инвестора в стране-реципиенте.

Объектом рассмотрения данной кандидатской диссертации стали прямые зарубежные инвестиции Японии в страны Европейского Союза и стран ЕС в Японию в ретроспективе их развития и на современном этапе. Непосредственным ***предметом исследования*** стали инвестиционные отношения, их место в экономическом сотрудничестве Японии и стран ЕС, а также сформировавшиеся, в том числе на их основе, взаимные образы.

Территориальные рамки исследования охватывают Японию и страны Европейского Союза, наиболее активным образом участвующие в инвестиционном взаимодействии. На протяжении наиболее подробно рассматриваемого в работе периода (с конца 50-х годов XX века до настоящего времени) Европейский Союз шесть раз расширялся. Таким образом, количество государств – членов ЕС увеличилось с первоначальных шести до двадцати семи. Поскольку не все из них в одинаковой степени привлекательны для японского капитала и заинтересованы в сотрудничестве с этой страной, в данной работе детально рассмотрены государства Европы, опыт которых по тем или иным причинам является наиболее показательным в контексте экономического взаимодействия с Японией.

Целью диссертационной работы является выявление механизмов, закономерностей и направлений потоков ПЗИ между Японией и странами Европейского Союза и формирования образа страны происхождения инвестиций.

Поставленная цель конкретизируется и реализуется посредством решения ***следующих задач***:

- раскрыть тенденции развития инвестиционного взаимодействия между Японией и странами Европейского Союза, наиболее подробно остановившись на периоде со второй половины XX века до настоящего времени;

- применительно к прямым зарубежным инвестициям, обобщить стратегии инвестиционной деятельности японских компаний в Европе и европейских компаний в Японии;

- охарактеризовать структуру и состояние японских прямых зарубежных инвестиций в Европе и европейских ПЗИ в Японии;

- раскрыть комплекс объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на инвестиционное сотрудничество Японии и стран Евросоюза в области прямых инвестиций;

- выявить перспективные отрасли и пути для взаимного привлечения прямых инвестиций и углубления сотрудничества;

- определить влияние прямых инвестиций на имидж страны их происхождения.

Методологическая основа работы включает в себя системный подход как комплексное исследование экономических, политических, правовых и культурных аспектов инвестиционного сотрудничества, а также методы индукции, синтеза и обобщения. В дополнение к системному анализу применены диалектический и нарративный методы, контент-анализ. В основу эмпирической базы Главы III диссертационной работы легли материалы интервью и опроса общественного мнения, проведенных и проанализированных автором с использованием методов социологического исследования. Выбором в качестве рассматриваемых регионов Европы и Азии обусловлено обращение к инструментарию, используемому в востоковедении, социологии, имагологии и кросс-культурных исследованиях, а также своего рода междисциплинарный характер работы.

Диссертационная работа обладает ***теоретической и практической значимостью*** для осмысления современных тенденций инвестиционного сотрудничества между Японией и странами Европейского Союза, совокупность которых прежде не становилась предметом углубленного исследования отечественными и западными специалистами. Материалы исследования могут использоваться в научной работе, при подготовке лекционных курсов по соответствующим дисциплинам в специализированных высших учебных заведениях. Полученные результаты могут иметь практическое применение в качестве информационно-аналитического материала для государственных органов и коммерческих структур.

Отдельные положения и выводы работы прошли ***апробацию*** на научных конференциях:

- «Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций: XXV международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки», Восточный факультет СПбГУ, 22-24 апреля 2009 г.;

- «Модернизация экономики: проблемы и перспективы: международная научная конференция, посвященная 70-летию со дня основания Экономического факультета СПбГУ», 14-15 октября 2010 г.;

- «Санкт-Петербургская конференция молодых японоведов», 24-25 ноября 2010 г., Восточный факультет СПбГУ, Японский фонд, при поддержке Генерального консульства Японии в Санкт-Петербурге.

По теме диссертационного исследования ***опубликовано*** 6 научных работ общим объемом 2,1 п.л., в том числе две статьи в журналах, включенных ВАК Минобрнауки России в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание степени кандидата наук.

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из *введения, трех глав, заключения, библиографического списка* и *приложения.* Список литературы и источников включает 296 наименований (не считая Интернет-ресурсов), в том числе 69 - на русском языке и 227 – на иностранных языках. Объем диссертационного исследования составляет 165 страниц, включая 12 таблиц, 22 рисунка и 9 страниц приложений.

II. Основное содержание работы

Введение включает в себя обоснование актуальности темы диссертационного исследования, анализ степени ее научной разработанности, формулировки объекта и предмета исследования, его цели и задач. В разделе дается характеристика научной новизны работы, а также ее практической значимости, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В ***Главе I «Японские прямые инвестиции в странах Европейского Союза»*** проанализированы основные теоретические подходы к изучению прямых зарубежных инвестиций, а также зависимости между ними и международной

торговлей. В качестве основных можно обозначить две точки зрения. Первую отразил в своих работах лауреат Нобелевской премии в области экономики Роберт Манделл. Проводя параллель и дополняя классические и неоклассические теории Давида Рикардо и Хекшера - Олина, Р. Манделл в своем труде «Международная торговля и мобильность факторов производства» показал, что торговля товарами и международная миграция факторов производства, в том числе прямые иностранные инвестиции, являются взаимозамещающими процессами. Из этого следует, что мобильность факторов производства может быть стимулирована за счет средств, сдерживающих международную торговлю, таких, например, как тарифы и затраты на перевозку[2]. Схожие взгляды нашли отражение в трудах П.Р. Кругмана и Э. Хелпмана.

Второй подход, которому отдают предпочтение многие современные экономисты, представлен в работах Джеймса Р. Маркузена. В некоторой степени он исходит из парадигмы цикла международного производства товара, выдвинутой Р. Верноном еще в 60-е годы XX века о динамическом взаимодействии между международной торговлей и зарубежными инвестициями[3]. Также к этому подходу можно отнести эклектическую парадигму (OLI) Дж. Даннинга, развившего теорию интернализации и предположившего, что подкрепляющее международную торговую деятельность прямое инвестирование может быть выгодно лишь при наличии: конкурентных преимуществ, связанных с обладанием иностранными активами; выгоды от размещения производства за границей; преимуществ, связанных с интернализацией[4].

Дж. Маркузен высказал предположение, что нормой является комплементарное отношение между торговлей и движением факторов производства, тогда как их взаимозамещающий характер, описанный Манделлом, представляет собой лишь частный случай[5]. Теория комплементарности представляется автору данной диссертационной работы более уместной и состоятельной в современных условиях, когда процесс продолжающегося развития международной торговли проходит

[2] Mundell R. A. International Trade and Factor Mobility// The American Economic Review, Vol. 47, № 3, 1957. Pp. 322- 326

[3] См.: Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle// Quarterly Journal of Economics, Vol. 80, 1966. P. 190-207.

[4] Dunning J. H. The Eclectic (OLI) Paradigm of International Production: Past, Present and Future // International Journal of the Economics of Business. Vol. 8, No. 2, 2001. P. 176.

[5] Markusen J. R. Factor Movements and Commodity Trade as Complements// Journal of International Economics, № 14, 1983. P. 342.

параллельно с усилением активности и влияния транснациональных корпораций на мировых рынках. Кроме того, она способна объяснить причины экспорта капитала не только в развивающиеся страны с дешевыми факторами производства, но и в экономически развитые государства, что обусловливает применяемость данного теоретического подхода в случае исследования инвестиционного взаимодействия между Японией и Европейским Союзом.

Необходимо отметить, что представители японской научной школы, в целом, придерживаются, описанной выше теории, внося в нее некоторые дополнения. Наиболее заметный вклад в изучение иностранных инвестиций в Японии внесли К. Кодзима и Т. Одзава. Они дополнили микроэкономический подход к объяснению природы инвестиций макроэкономическим, объединив такие категории, как доступность факторов производства, нематериальные активы и торговую и промышленную политику государства, а также его конкурентные преимущества. Кодзима выделяет два основных типа иностранных инвестиций по их направленности: стимулирующие торговлю (тип инвестиций, осуществляемых Японией) и сдерживающие торговлю (США). При этом, стимулирующие торговлю инвестиции могут по своим целям быть ориентированными на ресурсы, на рабочую силу и на рынки.[6] Продолжая мысль К. Кодзима, и опираясь на наследие Давида Рикардо, Т. Одзава утверждает, что в конце 60-х годов XX века Японию к активному инвестированию подтолкнул рост уровня заработной платы внутри страны, вызванный экономическим ростом предыдущих лет, а также нехватка природных ресурсов[7].

В главе также дана общая характеристика японских прямых инвестиций в ЕС и рассмотрена история проникновения японского капитала в страны Европы, которую можно разделить на следующие этапы:

- период до 1914 года;
- этап с окончания Первой мировой войны до начала Второй мировой войны;
- период после окончания Второй мировой войны до 1971 года;

[6] Kojima K. A Macroeconomic Approach to Foreign Direct Investment // Hitotsubashi Journal of Economics. № 14, 1973. P. 1. URL: http://hermes-ir.lib.hit-u.ac.jp/rs/bitstream/10086/8008/1/HJeco0140100010.pdf

[7] Ozawa, T. Japan's Multinational Enterprise: The Political Economy of Outward Dependency. // World Politics. № 30 (4), 1978. P. 523.

- период с 1971 года до середины 1990-х годов, характеризующийся наиболее высокими темпами притока японских инвестиций в развитые страны Западной Европы;
- современный этап.

В *Главе I* также освещены особенности инвестиционных стратегий японских предпринимателей. Инвестиционное поведение японских компаний характеризуется особой стратегией проникновения на иностранные рынки, заключающейся в том, что одновременно с японской фирмой - инвестором на рынок приходит ряд других компаний, тесно с ней аффилированных и обеспечивающих более привычную среду функционирования. Это объясняется спецификой японского корпоративного сознания, приверженностью коллективистской и одновременно иерархизированной модели поведения, корнями уходящей в японские традиции, базирующиеся на конфуцианстве.

Рассмотрение состояния и основных тенденций развития японских инвестиций в Европе, приводит нас к заключению о том, что современный этап может быть охарактеризован, как период изменения конфигурации японского инвестирования в страны Европейского Союза. Для этого этапа характерны активное проникновение японского капитала в экономику стран Центральной и Восточной Европы, вступивших в начале XXI века в Евросоюз, где японские компании продолжают использовать стратегию *greenfield,* а также усиление ориентации на инвестирование в сферу НИОКР и все большее тяготение к стратегии *brownfield* в странах ЕС-15.

В последнее время на процессе экспорта японского капитала в Европу, в особенности, в страны ЦВЕ, а также из стран ЕС негативно сказались кризисные тенденции в мировой и непосредственно в европейской экономике. Последний мировой экономический кризис отрицательно повлиял на состояние международного рынка экспорта капитала. Во многих регионах мира в 2008-2010 годах произошло значительное ослабление инвестиционных потоков, которое было преодолено по предварительным подсчетом только в 2011 году. Указанная тенденция справедлива и для прямых инвестиций из Японии в Европейский Союз, влияние кризиса на которые проявилось особенно сильно в 2010 году, когда объемы уходящего с европейских рынков японского капитала значительно превысили приток ПЗИ в регион. (См. Рис. 1)

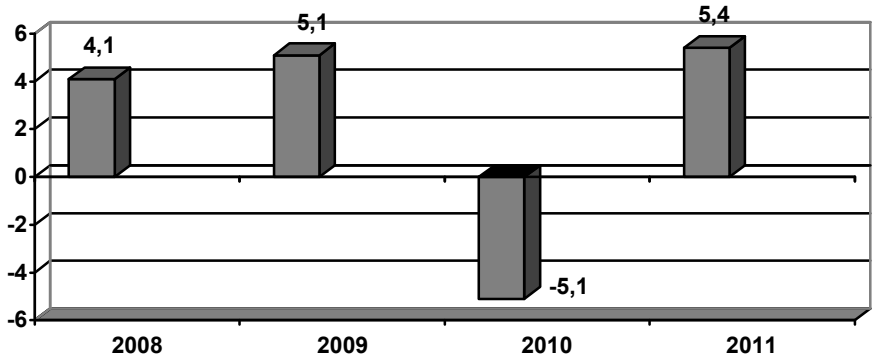

Рис. 1. Чистый приток японских прямых инвестиций в страны ЕС-27 в 2008-2011 гг. (в млрд долларов)

Источник: Составлено автором по данным Eurostat EU27 FDI Statistics

При этом, однако, следует отметить, что японские инвестиции в экономику стран ЕС-27 под влиянием мирового экономического кризиса снизились в меньшей степени, чем во многие другие страны мира. Есть все основания полагать, что после преодоления последствий кризиса и разрешения проблем, наметившихся в Еврозоне к настоящему времени, многие обозначившиеся до кризисных лет тенденции возобновятся.

В диссертационной работе учтены также последствия землетрясения 11 марта 2011 года в Японии, переросшего в техногенную катастрофу и оказавшего негативное влияние на экономику страны. Ущерб от этого землетрясения оценивается в 16,9 триллионов йен (204 миллиарда долларов США по курсу на 2011 год). Несмотря на прогнозируемое снижение уровня экспорта японского капитала за границу, вызванного необходимостью устранения разрушений внутри страны, а также на определенные опасения, появившиеся у иностранных инвесторов, можно предположить и усиление экономического, в частности, инвестиционного взаимодействия в отдельных областях, например, по линии альтернативной энергетики.

В ***Главе II «Европейские прямые инвестиции на территории Японии»*** дается общая характеристика состояния уровня ПЗИ в Японии. Объем притока прямых инвестиций в Японию традиционно является достаточно низким. Доля Японии в потоках мировых ПЗИ представлена на Рис. 2.

С точки зрения тенденций притока инвестиций, необходимо различать два основных этапа: до и после 2003 года, когда правительство Дзюнъитиро Коидзуми

объявило курс на привлечение большего количества иностранных инвестиций в страну и удвоение накопленных ПЗИ в течение пяти лет.

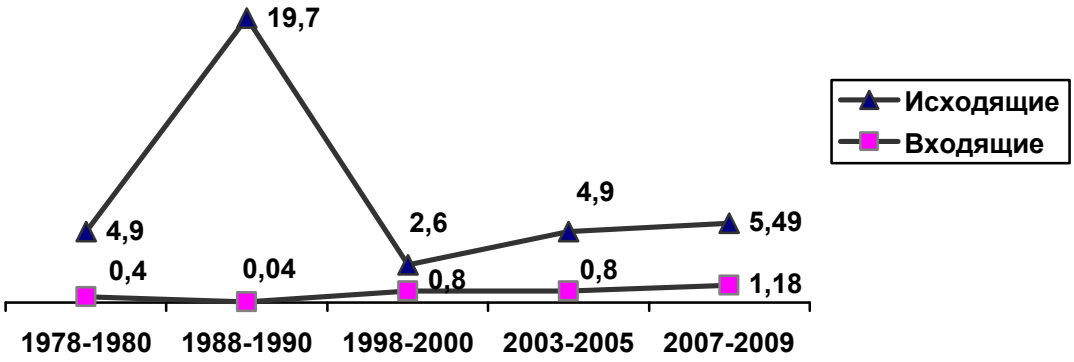

Рис. 2. Доля Японии в потоках мировых ПЗИ

Источник: Данные UNCTAD: World Investment Report. Составлено автором по: Тимонина И.Л. Иностранный капитал на японском рынке. / Япония, открытая миру. / Рук. Проекта Э.В. Молодякова. М. АИРО-XXI. 2007. С. 138-161. С. 139., а также по вычислениям автора для периода с 2007 по 2009 гг. на основе World Investment Report 2011. Non-Equity Modes of International Production and Development. United Nations Conference on Trade and Development. New York and Geneva, 2011. URL: http://www.unctad-docs.org/files/UNCTAD-WIR2011-Full-en.pdf

В отношении распределения прямых зарубежных инвестиций в Японии по секторам экономики проявляются общие для экономически развитых стран современные тенденции: ярко выраженный рост вложений в сферу услуг и снижение темпов инвестирования в производство. Так, согласно данным на 2009 год, в области производства в Японии действовало 507 предприятий с иностранным капиталом, то есть 18% от общего числа присутствовавших в стране зарубежных компаний, а в сфере услуг – 2289 (82%)[8].

Говоря о **причинах низкого уровня притока иностранных инвестиций в Японию**, необходимо отметить, что культурные различия несомненно накладывают отпечаток на процесс инвестирования европейцами в экономику Японии. Можно утверждать, что успех европейских компаний как в торговле, так и в осуществлении инвестиционной деятельности на территории Японии, прямо пропорционален степени адаптации ее стратегии и продукции к особенностям местного рынка. Инвесторы, досконально изучившие экономическую ситуацию и деловые традиции азиатского партнера, заранее готовы к соответствующим трудностям и кросс-культурным различиям, что помогает легче их преодолевать.

[8] The 44th Survey on Trends in Business Activities of Foreign Affiliates in Japan (Summary), 2009. URL: http://www.meti.go.jp/english/statistics/tyo/gaisikei/pdf/h2c200me.pdf

В работе рассмотрены следующие **этапы истории проникновения и присутствия европейских инвестиций в Японии**:

- Формирование основ взаимодействия: период от первых экономических контактов (в 1543 году португальские мореплаватели впервые достигли японских берегов) до падения сёгуната Токугава в 1868 году.
- Период от «реставрации Мэйдзи» до конца Второй мировой войны.
- Период с 1945 по 1970 годы: развитие экономических связей.
- Период с середины 1970-х годов до середины 1990-х годов: начало либерализации законодательства в области иностранного инвестирования.

Отдельный параграф посвящен **современному состоянию европейских инвестиций в Японии**. Меры японского правительства по усилению привлекательности национальной экономики для иностранных инвесторов привели к постепенному росту притока иностранных инвестиций в страну. (См. Рис. 3) Однако, экономический кризис 2007-2009 годов, а затем и продолжающийся до настоящего времени европейский экономический кризис, а также последствия землетрясения 2011 года, негативно сказались на притоке инвестиций из Европы.

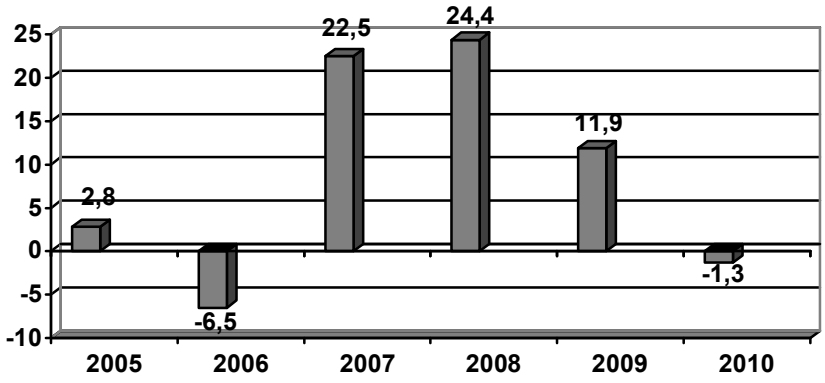

Рис. 3. Чистый приток ПЗИ в Японию в период с 2005 по 2010 гг. (в млрд. долларов США)

Источник: World Investment Report 2011. Non-Equity Modes of International Production and Development. United Nations Conference on Trade and Development. New York and Geneva, 2011. URL: http://www.unctad-docs.org/files/UNCTAD-WIR2011-Full-en.pdf

2007 и 2008 годы стали в плане притока инвестиций для Японии наиболее успешными за весь предшествующий период. Однако уже в 2009 году приток инвестиций из Европы в Японию был меньше, чем отток, а в 2010 году эта разница увеличилась в несколько раз. Таким образом, по сравнению с общим уровнем уменьшения объема прямых зарубежных инвестиций, осуществляемых Европейским

Союзом, величина инвестиционных потоков, направляемых в Японию, сократилась очень значительно. (См. Рис. 4)

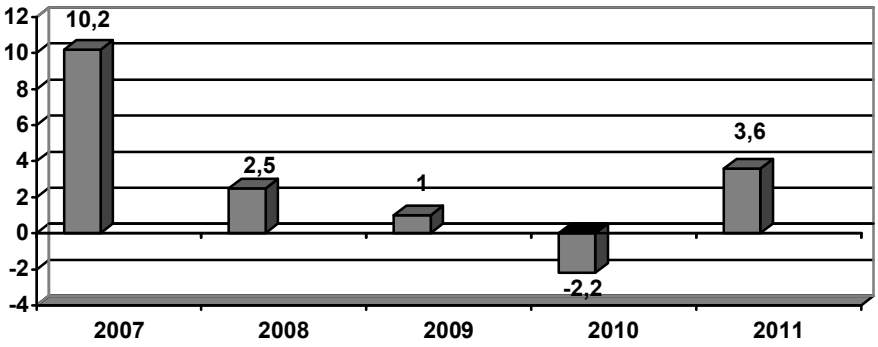

Рис. 4. Чистый приток ПЗИ в Японию из стран ЕС-27 в 2007-2011 гг. (в млрд. евро)

Источник: Составлено автором на основе материалов Eurostat EU27 FDI Statistics и Gonsalves E., Istatkov R. Foreign Direct Investment Flows Still Influenced by the Crisis // Economy and Finance. EUROSTAT Statistics in Focus, 25/2011. P. 2

Отметим, что в кризисные годы число учреждаемых в Японии компаний с европейским капиталом стало ниже, чем число фирм, покидающих эту страну. (См. Рис. 5) Предполагается, что эта тенденция сохранится и в свете последствий землетрясения 2011 г. и кризиса Еврозоны.

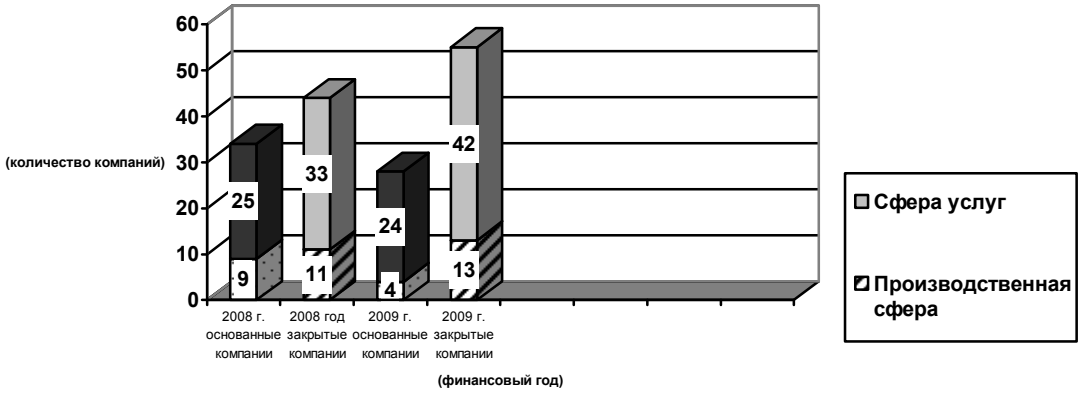

Рис. 5. Количество ежегодно учреждаемых и закрываемых предприятий с европейским капиталом на территории Японии в 2008 и 2009 гг.

Источник: The 44th Survey on Trends in Business Activities of Foreign Affiliates in Japan (Summary), 2009. URL: http://www.meti.go.jp/english/statistics/tyo/gaisikei/pdf/h2c200me.pdf

Обстоятельства, затрудняющие развитие инвестиционного сотрудничества, такие, как мировой и европейский экономические кризисы и последствия землетрясения 2011 года в Японии, можно охарактеризовать, как временные препятствия на пути обоюдовыгодного взаимодействия. В целом, результаты

изучения состояния европейских инвестиций в Японии позволяют прогнозировать наличие положительной тенденции. Принятие соответствующих мер по повышению инвестиционной привлекательности, а также акцент на перспективные отрасли сотрудничества позволят в будущем сократить существующую в настоящее время асимметрию инвестиционных потоков между Японией и странами ЕС.

В первой части ***Главы III «Объективные и субъективные факторы, влияющие на потоки прямых инвестиций между Японией и странами Европейского Союза, и перспективы инвестиционного взаимодействия »*** рассмотрено влияние административных барьеров и их постепенного устранения на динамику развития инвестиционного взаимодействия между Японией и странами ЕС. Проанализировано состояние японского и европейского законодательства в сфере регулирования прямых иностранных инвестиций и приведены примеры конкретных отраслей производственной сферы и сферы услуг, в которых наиболее отчетливо видно влияние процессов либерализации, применительно к сотрудничеству между Японией и странами ЕС. К таким показательным примерам относятся:

- фармацевтическая промышленность;
- производство медицинского оборудования и сопутствующей продукции;
- телекоммуникационный и информационный сектора и производство программного обеспечения.

Япония, как и наиболее развитые страны Европы, подвержена стремительному старению населения, что позволяет прогнозировать активизацию сотрудничества в сферах фармацевтической промышленности, производства медицинской техники и товаров, необходимых для ухода за пожилыми людьми. В условиях фрагментарности мирового рынка подобной специализированной продукции рассматриваемые регионы, являясь по целому ряду позиций технологическими лидерами, неизбежно активизируют взаимодействие по этому направлению. В диссертационном исследовании подробно проанализированы последствия изменений в регулировании указанных сфер для привлечения в них ПЗИ.

Наиболее показательным с точки зрения влияния либерализации законодательства на активность инвестиционного сотрудничества между странами ЕС и Японией представляется телекоммуникационный и информационный сектор, в

большинстве отраслей которого японское законодательство было либерализовано еще в 1985 году. Тем не менее, сотрудничество между японской и европейской сторонами в рамках информационного сектора развито неравномерно. В определенных сферах оно имеет значительные масштабы и носит обоюдный характер, в других же его объемы чрезвычайно малы или заинтересованность проявляется лишь одной из сторон. Различия в области поведения инвесторов в разных отраслях рассматриваемого сектора имеют под собой весомые основания. Так, в сфере отношений на рынке телекоммуникационных технологий в 1985 году в Японии были приняты законы, направленные на ограничение монополии и частичную приватизацию компаний NTT и KDD, действовавших в области осуществления телефонной связи внутри и за пределами страны, что привело к появлению конкуренции на японском рынке услуг связи.

Несмотря на то, что стационарная телефонная связь все еще сохраняет достаточно сильные позиции в Японии, а количество подключений стационарных телефонов уменьшается незначительно и все еще превосходит количество Интернет-подключений, число абонентов мобильной связи продолжает возрастать быстрыми темпами и в последние годы превышает число подключений к «традиционной телефонии» более, чем в 3 раза. (См.Рис. 6)

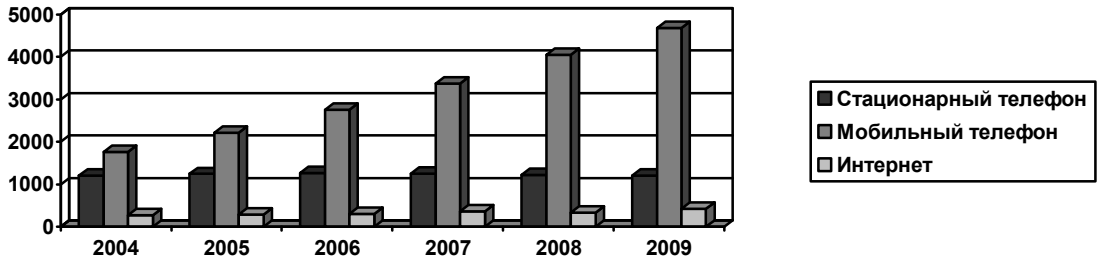

Рис. 6. Количество пользователей различных видов телекоммуникаций в Японии (в млн. подключений)

Источник: 2011 White Paper on Information and Communications in Japan. Ministry of Internal Affairs and Communications, Japan. P.54. URL: http://www.soumu.go.jp/johotsusintokei/whitepaper/eng/WP2011/chapter-4.pdf#page=1

Сумевшие адаптироваться к новым японским условиям компании, например, Deutsche Telekom, имеют успех, поскольку обладают опытом работы как на японском, так и на западных рынках и предлагают комплексные услуги связи для бизнеса. Наиболее успешными оказываются иностранные компании, действующие в

Японии в области слияния телефонно-коммуникационных и информационно-компьютерных технологий.

Разнообразие предлагаемых услуг, а также репутация японских компаний, действующих в сфере ИКТ, позволяет им достаточно успешно действовать на европейских рынках, осуществляя все новые инвестиции и укрепляя свое положение в странах ЕС. Наиболее ярким примером успехов в области информационно-коммуникационных технологий в Европе является деятельность японской корпорации KDDI, которая еще в 1972 году открыла свой первый офис в Европе, на базе которого в 1989 году была основана компания KDD UK Limited. В настоящее время филиалы основанного в 1996 году для работы на европейских рынках подразделения KDD Europe Limited расположены на территории таких государств Евросоюза, как Великобритания, Франция, Германия, Нидерланды, Бельгия, Польша. Одной из наиболее популярных в европейской деловой среде услуг, предлагаемых компанией KDDI, являются центры хранения, обработки и передачи электронных данных. Поддержание работы таких центров осуществляется основанным KDDI подразделением TELEHOUSE.

Несмотря на принятое в июне 2004 года на Саммите ЕС-Япония «Совместное заявление о сотрудничестве в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ)», углублению сотрудничества в некоторых сферах телекоммуникационного и информационного сектора на практике препятствуют ограничения, все еще сохраняющиеся в японском законодательстве, а также особенности рынков обоих регионов. Примером менее выгодной для инвестирования и торговли области рассматриваемого сектора является обладающий крайне высокой фрагментарностью рынок мобильных телефонов Японии, который достаточно трудно завоевать даже крупнейшим иностранным производителям. Одной из причин этого является большое внимание, уделяемое японскими потребителями деталям и функциям, которые в Европе и Америке представляются покупателям менее важными. Японцы в значительно большей мере, чем европейцы и американцы используют мобильные приложения, выходят в социальные сети, загружают различные мультимедийные файлы, а также просматривают на мобильном телефоне телепередачи.

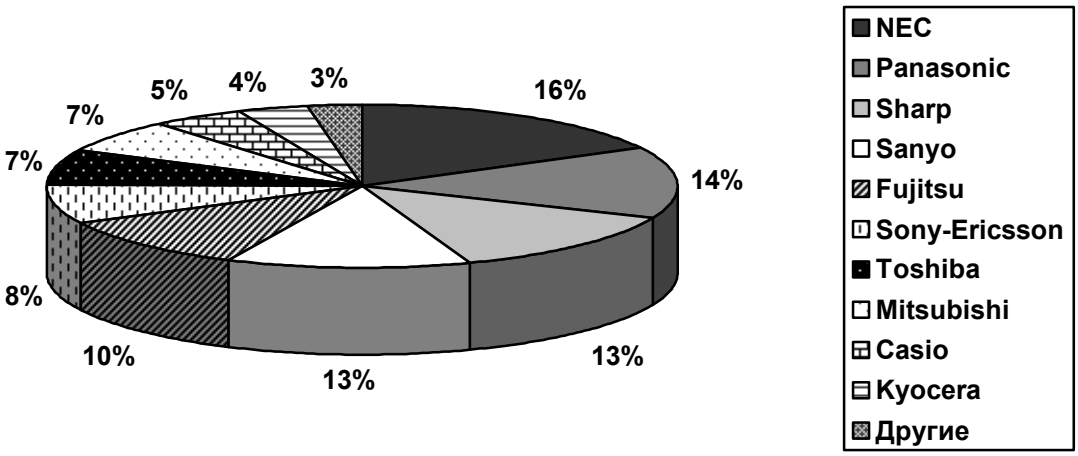

Рис. 7. Доля крупнейших японских производителей мобильных телефонов на внутреннем рынке в 2007 году

Источник: Cell Phones in Japan.
URL: http://factsanddetails.com/japan.php?itemid=730&catid=20&subcatid=134

Показательным является пример финской компании Nokia, которая инвестировала в свои филиалы в Японии с 1989 года, но в 2008 году объявила об изменении своей стратегии, прекратила продажи своих мобильных телефонов в этой стране и закрыла свое дочернее предприятие. В то же время, такие ее европейские конкуренты, как шведская компания Ericsson, французская Alcatel и немецкая Siemens, сумевшие заинтересовать японских потребителей и участвующие в совместных проектах с местными фирмами, успешно сохраняют свое присутствие на японском рынке, несмотря на то, что их результаты значительно хуже, чем у японских производителей.

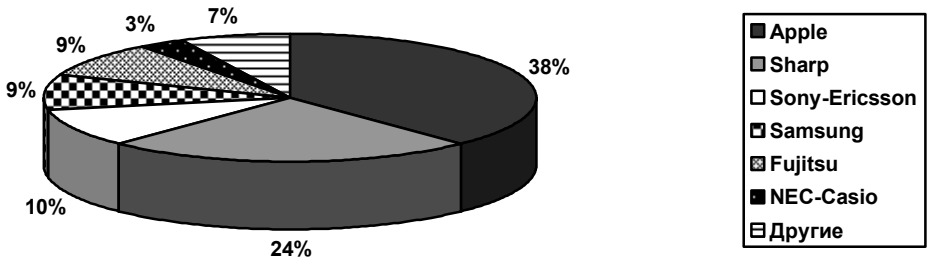

Рис. 8. Доля производителей мобильных телефонов в общих продажах в Японии в 2010-2011 финансовом году

Источник: Cell Phones in Japan.
URL: http://factsanddetails.com/japan.php?itemid=730&catid=20&subcatid=134

Следует отметить, что японские мобильные телефоны также долгое время не пользовались популярностью в Европе. Исключением являлось совместное предприятие Sony Ericsson. В настоящее время сразу несколько японских производителей электроники планируют начать продажи своих новейших смартфонов на рынках стран ЕС. Помимо Sony, в 2012 году в Европе появятся мобильные устройства таких фирм, как NEC Casio Mobile Communications, Toshiba, Panasonic и Fujitsu. Несомненно это приведет к росту инвестиций, направленных на обеспечение торговли.

По законодательству Японии область телерадиовещания по-прежнему остается одной из самых закрытых для иностранных инвесторов. Статья 52-13 японского «Закона о телерадиовещании» запрещает иностранным лицам получать лицензию на осуществление вещания на территории страны [9]. Результатом этого явилось отсутствие ПЗИ в секторе телерадиовещания Японии. Иностранные телеканалы, трансляция которых ведется на территории страны по спутниковому телевидению, приобретающему в Японии все большую популярность, вынуждены пользоваться услугами местных операторов.

В большинстве стран Европейского Союза ограничения для иностранных инвесторов в средства массовой информации либо отсутствуют, либо не запрещают иностранного участия, а сводят его к определенной доле. Поэтому японские компании имеют возможность инвестировать в данный сектор. Так, японская общественная телерадиокомпания NHK имеет свой филиал в Европе, который называется NHK Cosmomedia Europe Ltd., два представительства в Лондоне и одно в Париже. Кроме того, подразделение NHK World, занимающееся международным вещанием, имеет офисы в Лондоне, Париже, Брюсселе, Берлине и Вене. Компания осуществляет широкий спектр деятельности: от вещания на японском и английском языках на территории Европы, производства телепередач и документальных фильмов о Европе для демонстрации в Японии, до содействия местным вещательным и прочим компаниям. Помимо этого, подразделение компании NHK World Radio Japan ведет радиовещание на территории Великобритании, Франции и Германии, а NHK World Internet Service занимается Интернет-связью.

---

[9] Broadcast Law (Law No. 132 of May 2, 1950) , as amended last by: Law No. 107 of November 2, 2005. Unofficial Translation. Ministry of Internal Affairs and Communications. P.19-20. URL: http://www.soumu.go.jp/main_sosiki/joho_tsusin/eng/Resources/Legislation/BroadcastLaw/BroadcastLaw.pdf

В целом, следует отметить, что европейские инвестиции в Японии, как и японские инвестиции в Европе тяготеют к концентрации в высокотехнологических отраслях. Сотрудничество европейцев с японскими партнерами по наукоемким направлениям видится перспективным обеим сторонам. В связи с этим в работе делается вывод об особенно большом потенциале взаимодействия в таких сферах, как точное приборостроение, вычислительная техника, автомобилестроение, робототехника. Эти отрасли можно также охарактеризовать как отрасли экономики, обладающие наибольшим потенциалом для инвестиционного сотрудничества между странами ЕС и Японией с точки зрения действия позитивного имиджа сторон. К таким отраслям автор также считает необходимым отнести легкую промышленность, где обе стороны имеют положительный образ, альтернативную энергетику, а в сфере услуг традиционно высок, в данном контексте, потенциал туристической отрасли.

Анализ имиджа Японии в странах Евросоюза и европейцев в Японии, а также оценка его влияния на образ японского бизнеса в Европе и европейского бизнеса в Японии показывают наличие тесной взаимозависимости между имиджем инвесторов, представляющих страну на международной арене, и образом самого государства. В этой связи автором была предложена схема, наглядно демонстрирующая, что эта связь является двусторонней.

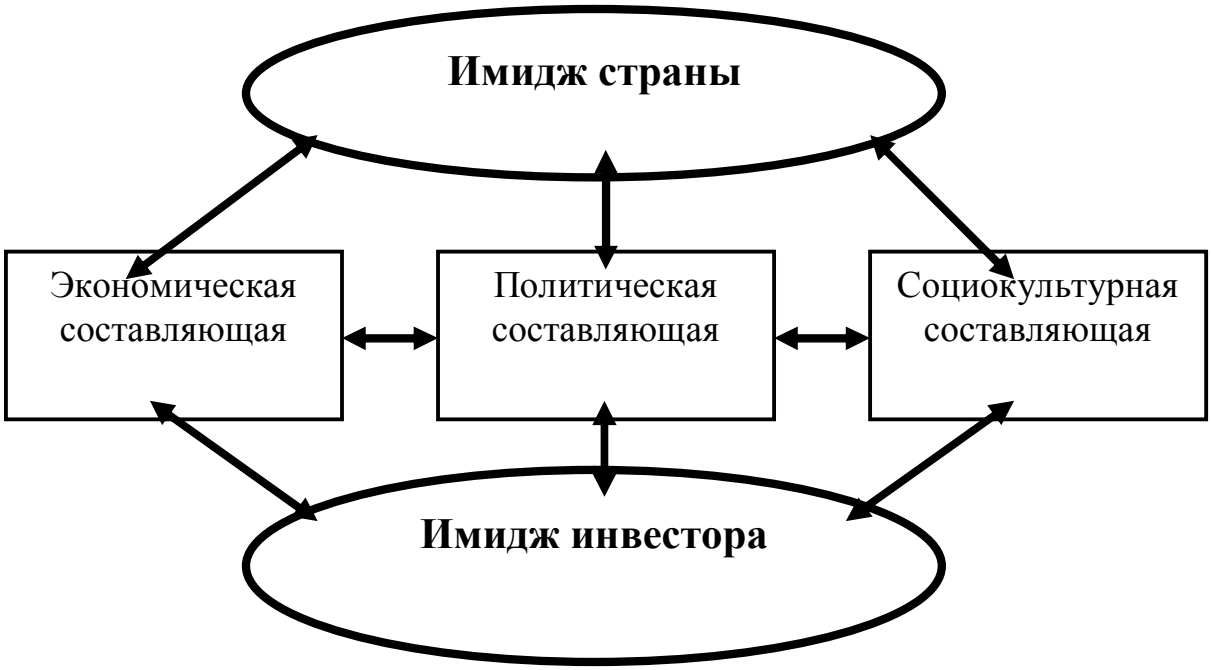

Рис. 9. Система взаимозависимости имиджа страны и имиджа инвестора

Такая цепь с рекуррентными связями иллюстрирует механизм взаимодействия образа страны и образа инвестора отличающийся полной взаимозависимостью по всем направлениям внутри данной цепи. В представляемой работе обосновывается предположение о том, что деловой имидж Японии в Европе является одним из факторов, воздействующих на желание европейских компаний сотрудничать с японскими партнерами в дальнейшем, в частности, инвестировать в японскую экономику. Этот вывод представляется особенно важным в современном контексте.

На основе проведенных автором опросов мнения граждан четырех стран различных регионов Европы и Японии, применительно к проблематике представляемой диссертационной работы, показано, что, в целом, образ как Японии в Европе, так и Европы в Японии, в настоящее время можно охарактеризовать, как позитивный. При этом еще полтора десятилетия назад имидж Японии в наиболее развитых странах ЕС связывался преимущественно с экономической экспансией и воспринимался в негативном свете. На основании проделанного анализа можно сделать вывод о том, что подобная неблагоприятная тенденция к настоящему времени в значительной части европейских стран переломлена, в частности, благодаря усилиям японского правительства, которое в последние годы предпринимает активные меры по улучшению, популяризации и поддержанию образа своей страны за рубежом. В этих целях разработаны специальные программы, интенсивно работают соответствующие учреждения.

Есть в данном положительном эффекте и вклад японских предпринимателей, осуществляющих прямое инвестирование, в частности, на территории стран ЕС. Начиная со второй половины 1990-х годов, тактика их действий на международной арене несколько смягчилась по сравнению с достаточно агрессивным инвестиционным поведением предыдущих десятилетий, что позволило европейцам увидеть в них не только конкурентов, но и конструктивных партнеров.

В то же время, имидж Европы в Японии, в особенности, его экономическая составляющая нуждается в укреплении, популяризации среди молодого поколения. Для этого необходима соответствующая направленная политика со стороны государств ЕС. При построении стратегии такого воздействия они могли бы обратиться к позитивному японскому опыту, описанному в работе. Такая

рекомендация актуальна и для России, заинтересованной в привлечении большего объема прямых иностранных инвестиций.

В ***Заключении*** сформулированы основные выводы и результаты проведенного исследования.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. **Самойлова М.Н. Современное состояние японских прямых инвестиций в Европейском Союзе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение и Африканистика. 2009. Выпуск 4. С. 23-32. (Издание из перечня ВАК Минобрнауки России) (0,75 п.л.)**

2. **Самойлова М.Н. Деятельность японских генеральных торговых домов в Европе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. 2010. Выпуск 3. С. 129-133. (Издание из перечня ВАК Минобрнауки России) (0,37 п.л.)**

3. Самойлова М.Н. Деятельность японского капитала в странах Центральной и Восточной Европы на рубеже XX – XXI веков // Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций: XXV международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 22-24 апреля 2009 г.: Тезисы докладов / Отв. Ред. Н.Н. Дьяков. СПб., 2009. С. 405-406. (0,09 п.л.)

4. Самойлова М.Н. Актуальные проблемы прямого зарубежного инвестирования стран ЕС (на примере взаимодействия с Японией) // Модернизация экономики: проблемы и перспективы: материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию со дня основания Экономического факультета СПбГУ. 14-15 октября. Секции 1-6. СПб.: ЭФ СПбГУ, 2010. С. 86-88. (0,18 п.л.)

5. Самойлова М.Н. Актуальные проблемы инвестиционного взаимодействия Европейского Союза и Японии // Санкт-Петербургская конференция молодых японоведов: 24-25 ноября 2010 года, материалы конференции / Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет; Японский фонд; при поддержке Генерального консульства Японии в Санкт-Петербурге. – СПб.: Гиперион, 2010. С. 57-62. (0,18 п.л.)

6. Samoylova M. The Presence of Japanese General Trading Companies in Europe: History and Present // St. Petersburg Annual of Asian and African Studies. Volume 1, 2012. P. 197-204. (0,52 п.л.)